Глава 19: Проект посадки и ... очень много опасностей!

Во второй половине дня после космической деформации, многие ученые из разных областей брали обеденные перерывы в одной из общих столовых. Тема дня, несомненно, была связана с открытиями на новой планете.

«… со спутниковых фотографий мы можем видеть, что у планеты есть атмосфера, но она по-видимому, не поддерживает формирование слоев низкой и средней облачности. Это отсутствие тяжелых слоев облаков, совпадает с нашим наблюдением, что планета не имеет водной местности. Даже на его полярных концах, похоже, нет ледяных шапок. Казалось бы, эта планета похожа на Марс, пустынный мир» - сказал выдающийся старик с серебристой головой, перетасовывая захваченные фотографии планеты в промежуток укусов тушеной говядины.

Нахмурившись, мужчина, стоявший рядом с ним, вмешался в разговор: «Это довольно странное сравнение. Да, у планеты, кажется, есть поверхность, такая же сухая, как у Марса, но после того, как фотографии были увеличены, вы можете заметить, что эта земля полностью покрыта песком. Существует явное отсутствие различий в его слоях коры; Где горы, горная местность или долины? Их нет, потому что планета кажется морем песка. Однако и то аномально, что учитывая погодные условия, поскольку как сообщается, планета имела общий мягкий климат, не было никаких сообщений об имеющихся ускоренных ветрах, которые могли вызывать сильные волны ее поверхности, как мы видим здесь. Которая была как море песка.»

Женщина-ученый из того же стола, которая наслаждалась едой спагетти, согласилась: «Да, это действительно очень странно. С геологической и метеорологической точки зрения это невозможно, потому что вам бы понадобились постоянные ветра, которые могли длится по крайней мере несколько сотен миллиардов лет, дабы все на поверхности планеты уменьшилось до частиц песка. У нас нет точного числа, но космос определенно намного моложе этого. Опять же, все что мы знаем о фундаментальной физике, может быть неверным, поэтому наша оценка возраста космоса может быть далека от реальности».

Замечания женщины привлекли внимание другого ученого, который проходил мимо ее стола, который остановился и откровенно поиздевался над ней, возразив: «Почему наши знания в фундаментальной физике ошибаются? Это теории, которые были опробованы и повторены в течение тысяч лет! Как вы смеете сомневаться в целостности школы физики! Можете ли вы дискредитировать действие силы тяжести? Могли бы вы…»

«Хорошо, хорошо, Сылэвэй, давай займём наши места. Сохраните свою энергию для дискуссий в академическом комитете. У нас все еще есть собрание, которое будет в два» - сказал джентльмен из пятидесяти человек, появившихся рядом с Сылэвэем, и он мягко подтолкнул разогретого физика, показывая извиняющимся взглядом присутствующую компанию.

«Я прошу прощения за моего друга. Он немец, поэтому он склонен слишком серьезно относиться к своей страсти, что в его случае является физикой. Опять же, я прошу прощения.»

После этого он поклонился и оттащил Сылэвэя, который все еще находился в середине своей

тирады. «Алан, вы сами знаете, как люди сегодня смотрят на физику. Успех космического деформирования полностью подорвало их институт. Если это будет продолжаться, святость нашей области науки будет ...»

Когда пара отплыла, оставшиеся ученые поделились несколькими судорожными смешками. Дело в том, что академические дебаты, такие как только что состоявшиеся, были обычным явлением еще до фактического космического деформирования. Наличие такой передовой технологии, обнаруженной в «Ное-2», привело к тому, что большинство академиков и их убеждения на протяжении всей жизни, были разочарованы в неприступной логике научного исследования. Столкнувшись с технологией, которую они не могли логически проанализировать, и существовала необходимость убедить других, косвенно и убедить самих себя в своей правоте.

Поэтому аргументы, подобные этим, были часты на Ное Два, хотя присутствие немецкого акцента в этих аргументах было действительно слишком распространено.

«Давайте вернемся туда, где мы остановились» - сказала женщина-ученый, надеясь спасти разговор. «Лично я считаю, что мы должны иметь подходящую посадку на планете. Только тогда мы сможем сказать, почему планета представляет такой случай аномалии. Это будет такой прорыв. Представьте себе прогресс, который мы могли бы сделать в естествознании с данными и знаниями, которые мы собрали. Честно говоря, я не могу дождаться дня приземления.»

Молодой ученый рядом с ней щебетал «и боюсь, власти не будут санкционировать высадку с такой поспешностью. Они, похоже, твердо придерживаются правил и протоколов. Без более подробных обсуждений, я сомневаюсь, что кто-нибудь приземлится на планете в ближайшее время. Возьмем, к примеру, районную сегрегацию; Нормальным гражданским лицам не было предоставлено доступа в Академию, к которой даже технические работники и армия должны подавать заявления на въезд. Кроме того, вы видели вчерашние правила сообщества? Здесь очень много правил, которые нужно соблюдать.»

«Так лучше!» Согласилось старшее поколение партии в унисон, и один из них привел в объяснении, «Тот факт, что они строго придерживаются правил, означает, что у них есть высокое желание защищать и поддерживать неприкосновенность порядка. Янгун, позвольте мне рассказать вам секрет: если бы не их желание и склонность к порядку, я бы и не согласился полететь. В такое время, как у нас ... нам действительно нужен порядок. Пока все вещи не перешли в хаос, это наше величайшее благо.»

Имея это в виду, все присутствующие начали делиться своим опытом прежде, чем они были переведены на базу. Мрак и беспомощность казались остались давно позади жизни. Это напомнило им, как им повезло, что они нашли утешение на Ное-2. В общем настроении были благодарности и удовлетворения, обед закончился, и ученые прервали свои комнаты или назначенные лаборатории, чтобы подготовиться к встрече позже в тот же день. Это была встреча для обсуждения открытий на планете.

Время шло, и все больше ученых приходило в конференц-зал. Были метеорологи, геологи,

астрофизики, химики и даже патологи. На самом деле, любой член Академии, который мог бы внести свой вклад в понимание планеты, был приглашен принять участие. В конце концов, конференц-зал был заполнен до краев присутствием около двухсот человек.

Когда часы пробили два, на входе появилась небольшая группа армейских агентов, каждый из которых был в одинаковых лацканах, украшенных черной звездообразной булавкой. Это были агенты, отобранные Яо Юанем из тысячи пятисот военнослужащих. Большинство из них были специальными членами ОПС, прежде чем рухнула правительственная система Земли. Этот отряд численностью около восьмидесяти человек был специально построен для обеспечения защиты ученых и Чжан Хена, поскольку они были важными членами Ноя-Два, которые не могли защитить себя.

Группа немедленно приступила к защите периметра конференц-зала. Несколько минут спустя Яо Юань и Гуан Чжэнь прибыли на электромобиле. Поскольку они были военнослужащими и, таким образом, не пользовались приличием на политических сходах, они шли прямо мимо руководителей различных научных комитетов, которые ждали их прибытия. Без преамбулы, Яо Юань дал им указание начать, «Давайте начнем. У нас нет времени тратить время. Очень важно, что сегодня мы решаем, нужно ли приступать к посадке. Мы не можем вечно простаивать в космосе.»

Вновь на земле, несколько руководителей комитетов, из-за их высокого социального положения, были знакомыми лицами в политических функциях. Они ожидали определенной степени благопристойного приема и поэтому были понятным образом поражены социальным оскорблением.

Тем не менее, с чувством отточенной от лет маневрирования социальных функций, они быстро поняли, что они имеют дело не с политиками, а с солдатами, поэтому они поспешно продвинулись за Яо Юанем. Среди них был шестидесятилетний джентльмен, который подошел к Яо Юаню и сказал: «Майор, я хочу попросить разрешения на то, чтобы распаковать десятую часть опечатанных семян. Мы больше не в Солнечной системе, и поскольку это совершенно другая межзвездная система, мы имеем дело с изменением солнечного источника и легких фракталов. Эти изменения могут вызвать аномальный рост во время прорастания. Для обеспечения и повышения производительности я бы хотел провести эксперимент по выращиванию семян из различных продуктов с использованием одного из имитируемых биомов судна.»

До того, как они покинули Землю, Яо Юань взял многочисленных биологов, генетиков, земледельцев, а также социологов в качестве приоритетных целей спасения. Он нуждался в их опыте, чтобы обсудить жизненные навыки в космосе, и одним из них было космическое сельское хозяйство.

Ной Два был десять километров в длину и несколько километров в ширину и был около ста метров в высоту. Корабль имел шесть уровней, и если бы каждый уровень был упакован до краев, Ной Два мог бы соответствовать 50 миллионам людей! Однако это было невозможно, потому что им нужно было место для припасов, и с таким количеством, космическое деформирование было бы недостижимо из-за необходимой огромной энергии.

Поэтому из шести уровней только первый, второй и третий населялись нормальными гражданскими лицами. Четвертая - Академия и Мастерская, а пятая - Казармы. На пятом этаже были также засекреченные и специализированные комнаты, такие как металлические кузницы, боеприпасы и центры вооружения, хранилища ценных ресурсов, таких как саженцы и гены животных, а также библиотеки электронных книг. Верхний уровень был биомами с искусственным грунтом.

На шестом уровне был гигантский просвет. Если бы Ной Два был в присутствии сверкающей звезды, это могло бы позволить световое облучение. С помощью устройств фильтрации воздуха и гравитационных манипуляций он мог поддерживать биомы разных типов, и, таким образом, производство продуктов для выживания около десяти миллионов человек было вполне возможным. После стабилизации биомов они могли бы даже облегчить животноводство путем генетической реконструкции животных, таких как крупный рогатый скот, свиней и овец. Это были все меры, которые были введены в действие после предложений этих экспертов.

Запрос лидера комитета перебил Яо Юаня в середине разговора. Яо Юань взял короткую минуту паузы, чтобы рассмотреть его ответ, прежде чем возобновить путешествие на подиум. Во время ходьбы он сказал: «Одна десятая от общей суммы слишком велика. У нас еще нет информации о звезде этой системы; Это может вызвать непоправимую мутацию или повреждение семян, так что риск слишком высок ... но еда - большая проблема. Мы не можем полагаться на замороженную пищу или пайки в течение длительного периода ... Хорошо, я позволю вам использовать пять процентов семян и площадь биома соответствующего размера.»

Новобранец сразу обрадовался новостям и поблагодарил Яо Юаня, пообещав предоставить постоянный отчет о состоянии семян. Другие руководители комитетов увидели, как один из их коллег сумел воспользоваться преимуществом, и в духе конкуренции они тоже хотели спешить с тем, чтобы поделится с Яо Юанем своими предложениями. Однако, видя, что подиум был уже в нескольких шагах, им пришлось разочарованно вернуться на свои места.

На подиуме были Яо Юань и Гуан Чжэнь в первом ряду, и Яо Юань начал свое выступление. «Дамы и господа, буду откровенен. У нас нет роскоши на трату времени. Каждую минуту мы проводим в космосе, мы тратим огромное количество ресурсов для поддержания фильтрации воздуха и воды, а также систем гравитации, поэтому давайте приступим к делу. Повестка дня этого заседания, я считаю, была доведена до всех присутствующих ...

Есть планета недалеко от нашего текущего местоположения. По подсчетам, для достижения, Ною Два потребуется месяц и пять дней. Сейчас я открою слово для всех, чтобы они обсудили свои выводы и, надеюсь, к концу придут к выводу ...

О том, приземляемся ли мы на эту планету!»

http://tl.rulate.ru/book/4774/100996